

Часть I

ХРОНИКА СОТРУДНИЧЕСТВА

Глава первая

ГОД 1840-й. НАЧАЛО

С самых первых месяцев года «Литературная газета», в которой, как известно, сотрудничали Некрасов и Белинский, выходила за подписью Краевского, однако неофициальным ее редактором был В. С. Межевич. Кто же такой Межевич? Бойкий журналист и поэт, товарищ Белинского по Московскому университету, сотрудничавший с ним еще в «Телескопе» и «Молве», с 1839 года был редактором «Ведомостей Санкт-Петербургской городской полиции» и активно сотрудничал в изданиях Краевского — «Литературных прибавлениях...» и «Отечественных записках». В «Литературной газете» 1840 года можно встретить несколько публикаций Межевича, подписанных криптонимом «Л. Л.». Последние из них — несколько рецензий в «Библиографии» № 20 от 9 марта. Его отрицательная рецензия на сборник Некрасова «Мечты и звуки» в № 16 «Литературной газеты» от 24 февраля 1840 года анонимна, что позволяет предположить принадлежность Межевичу некоторых других рецензий и фельетонов в этом издании первой половины 1840 года.

Однако с апреля того же года Межевич, не отказываясь от участия в «Литературной газете», стал сотрудничать в болгаринской «Северной пчеле», якобы намереваясь помирить «Отечественные записки» с «Северной пчелой».¹ Межевич, вспоминая И. И. Панаев, «почти тайком ускользнул из редакции „Отечественных записок“, сошелся с Булгариным, начал писать в „Пчелу“, вдался в мелкую литературу».²

В письме к М. А. Языкову от 16 апреля 1840 года Белинский сообщал, что Межевич «кажется, душою и телом предался Полевому,

¹ См.: Лит. наследство. М., 1950. Т. 56. С. 143.

² Панаев И. И. Литературные воспоминания. Л., 1950. С. 139.

Гречу и Булгарину». — «С богом! — раздраженно резюмировал этот факт критик. — Давно бы так!» (Б, XI, 518).

Несколько месяцев Межевич сотрудничал с редактором «Северной пчелы» Булгариним, оставаясь фактическим редактором «Литературной газеты» и одним из ее критиков. Его перу принадлежит, в частности, обозрение «Михайловский театр» в № 37 газеты от 8 мая, подписанное «М-ч». Судьба издания, призванного быть «отголоском» «Отечественных записок», не могла не беспокоить Белинского и Краевского. «Межевич, — писал Белинский Н. Х. Кетчеру 16 августа 1840 года, — изленился, стал барином. „Полицейскую газету“ и „Литературную газету“ у него издает наборщик Анемподист, который в образованности, уме и талантах не уступит не только Межевичу, но и самому коту Мурру, но который все-таки — наборщик, отчего я в „Литературной газете“ не мог без ужаса прочесть ни одной статьи своей» (Б, XI, 545).

Вскоре выяснилось, что Межевич — автор таких выхонок «Северной пчелы», которым, как писал Белинский В. П. Боткину 31 октября 1840 года, «позавидовали бы и Греч с Булгариним» (Б, XI, 568).

В поисках замены Межевичу Краевский остановился на кандидатуре редактора «Пантеона» Ф. А. Кони. К этому времени уже отчетливо обозначилось не только соперничество «Пантеона» с «Репертуаром русского театра», к изданию которого был причастен сам Булгарин, но и антибулгаринская литературно-общественная позиция журнала Кони. С начала августа Кони, очевидно, стал фактическим редактором газеты Краевского. А с 17 августа 1840 года (№ 68) Краевский снял свое имя с последней полосы «Литературной газеты». В конце того же месяца в «Литературной газете» появилась заметка под названием «Куриозы». В ней говорилось: «С тех пор как Ф. А. Кони отказался от сотрудничества в „Северной пчеле“,³ эта *чересчур беспристрастная газета* не перестает преследовать его своим *беспристрастием* и разными тому подобными штучками. Вследствие этого бедный «Пантеон» тут же терпит в чужом пиру похмелье, потому что г. Кони его редактор, а *чересчур беспристрастная газета* ныне как будто отдала свое беспристрастие на откуп „Репертуару русского театра“. Вот и на нынешней неделе, которой прошло только три дня, г-ну Кони досталось два раза прочесть на себя в „Северной пчеле“ порывы ее беспристрастия. В первый раз *чересчур беспристрастная газета* объявила, что книгопродавец Поляков на следующий год будет издателем „Литературной газеты“, а г. Кони ее редактором. Это несправедливо. Г-н Кони, действительно, принимает

³ В 1839 г. Ф. А. Кони сотрудничал в «Северной пчеле» как театральный критик. — Б. М.

на себя главное распоряжение редакцией газеты, но Полякова избирает только своим комиссионером, точно так, как „Северная пчела“ избрала его в комиссионеры».⁴

Вскоре стало известно, что с 1841 года будут издаваться еще несколько журналов с направлением, противным «Отечественным запискам»: «Москвитянин» под редакцией М. П. Погодина, «Русский вестник» под редакцией Н. И. Греча, Н. А. Полевого и Н. В. Кукольника и «Эконом» Булгарина. В условиях обостряющейся литературно-общественной борьбы и журнальной конкуренции, испытывая серьезные материальные затруднения, поставившие «Отечественные записки» на грань финансового краха, Краевский решил отделить «Литературную газету» от своего журнала, передав редакцию газеты в аренду Кони, которого считал надежным союзником в борьбе с консервативными изданиями. 25 сентября 1840 года владелец «Литературной газеты» опубликовал в ее 77-м номере объявление о подписке на газету следующего года.

«Предполагая, что и литература и публика выиграли бы, если б в журналистике нашей было одним мнением больше и притом, желая употребить все свое время *исключительно* на труды по изданию „Отечественных записок“, я решился,— писал Краевский,— с будущего 1841 года отделить редакцию „Литературной газеты“ с тем, чтоб газета сия составила издание отдельное, не зависимое от „Отечественных записок“ ни по мнениям своим, ни даже по хозяйственной части. Главное заведование редакцией „Литературной газеты“ принял на себя Ф. А. Кони, в распоряжение которого она и поступает со дня этого объявления. В следующие четыре месяца сего года она будет издаваться уже под его *смотрением*».⁵

Эта мотивировка Краевского была дополнена и уточнена В. Г. Белинским в его статье «Русская литература в 1840 году»: «Если один и тот же человек издает хоть десять журналов, эти десять равны единице, разделенной на десять частей и в десять раз разделившей силы и деятельность редактора. Одно и то же направление, один и тот же образ мыслей и взгляд на вещи только надоедают, если повторяются в нескольких изданиях» (Б, IV, 444).

К моменту перехода «Литературной газеты» в руки Кони его корректор и ближайший помощник по редакции «Пантеона» Некрасов уже приобрел не только некоторый журнальный опыт, но и известность в литературных кругах. Еще в марте 1840 года к «достопочтенному литератору» Некрасову, «покровителю новых и

⁴ Литературная газета. 1840. 28 августа. № 69. Стб. 1565.

⁵ Там же. 25 сентября. № 77. Стб. 1756. См. также: 21 декабря. № 102. Стб. 2348—2349.

неопытных любителей литературы» обращался московский писатель И. И. Башмаков, печатавшийся под псевдонимом Иван Ваненко, с просьбой «остановить внимание» и дать ему «письменное наставление» по поводу посылаемых им для публикации в «Пантеоне» стихов.⁶

Кони привлек своего молодого товарища по «Пантеону» к работе в «Литературной газете».

По сведениям, которыми исследователи располагают в настоящее время, Некрасов-журналист дебютировал в «Литературной газете» 1840 года критическим обзором «Александринский театр», подписанным псевдонимом «Н. П<ерепель>ский» (№ 79 от 2 октября), сменив тем самым Белинского — автора предыдущих обзоров — под той же рубрикой. В № 84 газеты от 19 октября был помещен отрывок из стихотворной сказки Некрасова (без подписи) «Баба Яга...» с примечанием, принадлежащим несомненно самому автору: «Эта оригинальная сказка уже печатается и в непродолжительном времени выйдет в свет».

В № 86 «Литературной газеты» 1840 года от 26 октября помещен первый из выявленных к настоящему времени прозаический фельетон «Новости с литературной биржи», содержащий остроумные выпады против Булгарина, Межевича, Сенковского и всего консервативного круга русской журналистики.

Освобожденный от обязанностей неофициального редактора «Литературной газеты», Межевич остался управляющим типографией Санкт-Петербургской полиции, в которой печаталась газета Краевского. Эта сохраняющаяся зависимость издания от Межевича была, очевидно, недобросовестно использована им. Провинциальные подписчики стали получать дефектные, плохо пропечатанные экземпляры «Литературной газеты», некоторые ее номера запаздывали выходом на несколько дней. С большим опозданием, в частности, вышел № 86 газеты с направленным против Межевича фельетоном Некрасова «Новости с литературной биржи». Новая редакция получала письма раздраженных читателей с приложенными к ним дефектными экземплярами газеты.

В конце октября 1840 г. Ф. А. Кони письменно потребовал от Краевского принятия мер по пресечению, так сказать, подрывной деятельности Межевича и отослал с письмом возвращенные из провинции экземпляры двух дефектных номеров газеты. Краевский переслал все это Межевичу вместе со своим письмом к нему.

Тот 30 октября отправил ответ Краевскому. Ответ Межевича, еще не опубликованный, существенно дополняет сложившиеся представления не только о личности Межевича, но и о характере его конфликта с новой редакцией «Литературной газеты».

⁶ См.: Литературное наследство. М., 1949. Т. 51—52. С. 109.

«Посылаю обратно,— писал Межевич,— 57-й и 63-й №№ „Литературной газ(еты)“ как факты, обвиняющие меня; письмо г. Кони позвольте оставить мне у себя,— оно мне нужно.

Не знаю, почему Вы вмешиваете в дело, касающееся *до меня и до вас*, г. Кони, с которым я как управляющий типографией ни в какие дела не входил, а если бы вздумал хоть сколько-нибудь распорядиться у меня в типографии, я бы пренебрежительно указал ему дверь. С этим человеком я был коротко знаком и даже находился в приятельских отношениях прежде. Но как скоро он позволил себе делать против меня нелитературные выходки, хоть и в „Литературной газете“,— я забываю про его существование и только для потехи позволю себе иногда хлестать его плеткой, как гонят кубарь на льду. *Не всякие кони стоят кнута!* Но оставим вздор и обратимся к делу. Вы прислали два № „Литературной газеты“, напечатанные неисправно. Один из них от 17 июля, когда редакция „Литературной газеты“ была еще у меня; другой от 7-го августа, когда я считал г. Кони *порядочным человеком*; стало быть, положила руку на сердце, Вы не можете сказать, чтобы я сделал это с умыслом, как думает г. Кони, меряющий дело на свой аршин. В оправдание свое я мог бы сказать: зачем контора ваша рассылает макулатурный лист подписчикам вместо газеты? Ведь не из типографии газета рассылается к иногородним подписчикам...»⁷

Возвращаясь к Некрасову. Можно ли считать указанные выше сведения об его участии в «Литературной газете» 1840 года полными? Здесь нет других известных его стихов, театральных обзрений, подписанных псевдонимом «Перепельский», нет и других юмористических заметок, включавшихся в последующие годы в известные фельетоны Некрасова.

Естественно, однако, предположить, что сотрудничество его в новом издании Кони могло быть более значительным. В пользу этого предположения говорят и незавидное материальное положение молодого журналиста, и его широкие творческие возможности. Наиболее внимательного изучения требуют, очевидно, театральные обзрения «Литературной газеты» и ее «Смесь», большая часть материалов которых анонимна. Не исключено и участие Некрасова в критико-библиографическом отделе газеты этого года.

Среди литературно-критических материалов и театральных обзрений «Литературной газеты», помещенных в августе—декабре 1840 года, пока не удалось обнаружить статей, которые бы отличались какими-либо некрасовскими приметами. Разумеется, это не значит, что обозрение «Александринский театр» в № 79 газеты было единственным выступлением Некрасова-критика в 1840 году.

⁷ ГПБ, ф. 391, оп. 1, ед. хр. 524, л. 1.

После некрасовского обозрение под названной рубрикой появилось в газете этого года лишь однажды — в № 89 от 16 октября, без подписи. Вполне возможно, что и оно принадлежит Некрасову. В ноябре—декабре театральные обзоры «Литературной газеты» печатались под рубрикой «Новости русского театра», последний из них (в № 97 от 4 декабря) имеет подпись «М. Жилин».

История реконструкции корпуса публицистических произведений Некрасова изложена в статье Б. Я. Бухштаба «Некрасов-фельетонист. Неизвестные фельетоны и юмористические материалы 1844—1845 годов». Идя вслед за К. И. Чуковским и Д. С. Лихачевым, начавшими эту работу, Бухштаб ограничил собственный поиск хронологическими и жанровыми рамками. Он считал, что Некрасов обратился к прозаическому фельетону уже в зрелом возрасте — не ранее 1844 года.

Исходя из этого убеждения, Бухштаб был вынужден отрицать принадлежность Некрасову фельетона «Новости с литературной биржи» за подписью «Литературной биржи маклер Назар Вымочкин», напечатанного в № 5 «Литературной газеты» 1845 года под некрасовской рубрикой «Дагерротип», потому что он (фельетон.— Б. М.) «является слегка дополненной перепечаткой фельетона под тем же заглавием и с той же подписью, напечатанного в «Литературной газете» (1840, № 86, стб. 1960—1962), то есть в то время, когда Некрасов не был сотрудником „Литературной газеты“ и не писал в подобном роде».⁸ Это мнение Б. Я. Бухштаба было справедливо опровергнуто М. М. Гином, который подтвердил принадлежность обоих фельетонов Некрасову.⁹

Дальнейший поиск публикаций Некрасова Б. Я. Бухштаб ограничивал изучением журнальных рубрик, в которых уже обнаружено участие Некрасова. «Надо прежде всего указать,— писал он,— что количество журнальных мелочей, написанных Некрасовым в 40-е годы, огромно, и вряд ли можно надеяться когда-нибудь выявить их целиком, поскольку они большей частью анонимны и далеко не в каждом произведении есть признаки, позволяющие приписать его Некрасову с большей или меньшей долей достоверности. Приходится ограничиваться главным образом циклами, так как здесь атрибуция может быть произведена по совокупности данных, относящихся к разным произведениям, входящим в цикл».¹⁰

Можно доказать, что и этот прием (изучение фельетонных циклов и атрибуция их по совокупности авторских «примет») не исчерпан по

⁸ Литературное наследство. М., 1949. Т. 53—54. С. 48.

⁹ См.: Гин М. М. Некоторые вопросы атрибуции литературно-критических текстов Некрасова: Некрасовский сборник. Л., 1978. Вып. VI. С. 94—95.

¹⁰ Лит. наследство. Л., 1949. Т. 53—54. С. 47.

«Литературной газете». Однако не следует пренебрегать и отдельными критико-библиографическими и публицистическими материалами, содержащими те или иные признаки принадлежности Некрасову.

Важнейшие из этих признаков, достаточных по крайней мере для предположения о принадлежности Некрасову, на мой взгляд, следующие.

По содержанию:

1. Наличие в тексте автоотсылок к известным текстам Некрасова.
2. Ответы на критические суждения, высказываемые в других изданиях по поводу известных некрасовских журнальных выступлений.
3. Анонсирование, реклама, популяризация произведений самого Некрасова или его изданий.

По форме:

4. Стихотворные пародии в составе рецензий и фельетонов.¹¹
5. Литературные мистификации под юмористическими псевдонимами и журнальными масками.

Повторяю, что наличия одного из этих признаков, характерных для журнальных выступлений Некрасова, в той или иной публикации не всегда достаточно для убедительного доказательства авторства. Чтобы установить принадлежность таких материалов Некрасову, необходимы и другие, дополнительные данные в пользу высказываемого предположения — биографические, историко-литературные, лексические и т. д.

Важнейшее условие атрибуции отдельных журнальных материалов — изучение их в контексте журнала (газеты) за весь интересующий нас период и по возможности полное представление о круге сотрудников этого издания.

Фельетонные обозрения в «Литературной газете» 1840 года печатались под рубриками «Петербургская хроника» и «Разные разности». Первая из них с начала года составлялась, по всей вероятности, Межевичем из новостей культурной жизни столицы. Журнальные обозрения, библиографические известия и полемика в этой рубрике бывали чрезвычайно редко.

Рубрику «Разные разности» до перехода газеты в руки Кони вел М. Н. Макаров;¹² она в эту пору состояла из заграничных новостей и анекдотов, переведенных из иностранных газет и журналов. Большая часть «Разных разностей» августа—декабря 1840 года носит

¹¹ В. Е. Евгеньев-Максимов (см.: Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 337, 340) справедливо считал это одной из наиболее ярко выраженных индивидуальных черт Некрасова-журналиста.

¹² См. его «Записку к редактору «Литературной газеты» в № 65 от 14 августа, стб. 1470. В 1839 г. М. Н. Макаров вел в «Отечественных записках» рубрику «Библиографические редкости».

тот же характер и, возможно, принадлежит тому же автору. Однако с приходом в газету Кони и Некрасова однообразие «Разных разностей» было нарушено.

На один из фельетонов этой рубрики, требующей пристального внимания специалистов, указал мне А. М. Березкин. Он напечатан в № 67 газеты за 21 августа (ровно через неделю после выхода в свет последнего, 65-го номера под редакцией Краевского) и называется «Важная новость».

Фельетон начинается иронической похвалой водевилю Н. А. Коровкина «Фебус, или Публичный писец» (переделка с французского), шедшему на сцене Александринского театра в сезон 1839—1840 годов и, по словам фельетониста, имевшему успех благодаря превосходной игре г-на Сосницкого.

«В непродолжительном времени, как обыкновенно гласят и афиши и все вообще объявления,— сообщает далее корреспондент „Литературной газеты“,— появится на мрачном горизонте нашей драматической словесности яркая звезда, сиречь произведение нового писателя, еще юного, еще свежего, еще не оцупанного ястребиными когтями промышленников и сего и этого книгопечатания, персонально полезительного,— словом, дарования, чуждого и пройдохи букиниста, и странствующего рыцаря фельетониста! — «Какую же связь имеет с вашим объявлением и рассуждением „Фебус, или Публичный писец“?». — А вот какую: в произведении нового драматического писателя Писец также играет важную роль; но этого писца не должно смешивать с остроумным, хитрым, замысловатым Фебусом, нет; он совершенно в другом роде, и не должно полагать, чтобы русский писатель занял содержание у француза. Вот заглавие пьесы, которая обещает много и очень много нравоучительного: *Несчастный писец, или Глухой тетерев и двухлапчатые гуси*».

Далее сообщаются комические заголовки этой «большой трилогии» с принадлежащими к ней танцами, обедами, завтраками, пикниками, поездками за город и проч. ...»¹³

Подписался корреспондент: «Маркиз Команвупортеву». В постскриптуме он говорит: «Ежели заблагорассудят издатели, то время от времени и смотря по обстоятельствам мы будем помещать в „Литературной газете“ куплеты и даже целые явления в стихах и прозе из оной трилогии».¹⁴

Следующая заметка рубрики «Разные разности» представляет собой «Письмо к издателю „Литературной газеты“» Маркиза Команвупортеву. С комическим апломбом, знакомым нам по корреспонденциям И. А. Пружинина, под маской которого Некрасов печатал в

¹³ Литературная газета. 1840. 21 августа. № 67. Стб. 1516.

¹⁴ Там же. Стб. 1517.

1844 году свою «Хронику петербургского жителя», и *Нового поэта*, автор «Письма» снисходительно рекомендует редакции еще одного нового автора:

«На днях я познакомился с одним молодым человеком; при первом взгляде я заметил, что у него „тут... так много, много!“ — по выражению Гоголя. Новый мой знакомец объявил, что он писатель в *анекдотическом роде*, вручил мне огромную тетрадь *плогов летучего досуга* <...> и убедительно просил меня по моему знакомству с вами поместить некоторые из его произведений в вашей газете».¹⁵

В качестве примера *Маркиз Команвупортеву* приводит несколько пародийных анекдотов *нового писателя* в прозе параллельно с их источниками — анекдотами, «уже напечатанными кое-где». По мнению автора «письма», эти произведения «юного писателя» «не согласуются с духом и целью» «Литературной газеты», «Отечественных записок» и «Пантеона», но «могут занять почетное место в известном знаменитом издании, в котором подобные вещи печатаются наподхват».¹⁶

Цитата из гоголевского «Ревизора», включенная в «Письмо к издателю», в сходном ироническом контексте используется Некрасовым в его стихотворном фельетоне «Новости» (1845). Один из его сатирических персонажей — «восторженный поэт», читающий свои стихи на литературном вечере:

Глаза горят, в руках тетради нет,
Но в голове так много, много, много...¹⁷

Это же выражение Гоголя Некрасов использовал в стихотворении «Взирает он на жизнь сурово, строго...» (1854):

У! у него здесь (надо указать на лоб)
много! много!¹⁸

Любопытно, что эта цитата подхвачена фельетонистом «Литературной газеты» из анонимных «Литературных заметок» «Северной пчелы». Иронизируя по поводу готовящегося к постановке водевиля Ф. А. Кони «Петербургские квартиры», болгаринская газета писала: «Ф. А. Кони такой остроумный писатель, у него, как говорит Гоголь, такие важные поступки и так здесь много, много, много...»¹⁹

¹⁵ Литературная газета. 1840. 21 августа. № 67. Стб. 1517.

¹⁶ Там же. Стб. 1518.

¹⁷ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 1. С. 29. Далее это продолжающееся издание обозначается шифром Н15.

¹⁸ Там же. С. 457.

¹⁹ Северная пчела, 1840. 12 августа. № 80. С. 717.

Сатирические фельетоны с новостями-мистификациями, со стихотворными прозаическими пародиями — одна из наиболее ярких отличительных черт «Литературной газеты» с новым составом редакции. Ничего подобного в пору руководства Краевского здесь не появлялось. Этими своими особенностями, литературными реалиями, журнальными масками и, наконец, стилем и юмористическим тоном фельетоны *Маркиза Команвупортеву* тесно связаны с рядом сатирических произведений Некрасова 1840 года и позднейших его выступлений под разными журнальными масками, в том числе под маской *Нового поэта*.

Укажу в первую очередь на стихотворный фельетон «Провинциальный подьячий в Петербурге», печатавшийся Некрасовым под псевдонимом Феоклит Боб. Первая его часть, в которой была сходная с «Важной новостью» юмористическая характеристика водевиля Коровкина, опубликована в № 2 журнала «Пантеон» за 1840 г.

Смотрел наемни «Фебуса»...
 В нем Сосницкий лихой...
 Ну точно у Брамбеуса,
 Смешливый слог такой.
 Я надорвал животики,
 От смеха лопнул фрак!
 Читая «Библиотеки»,
 Не хохотал я так!

(Н15, 1, 283)

Подзаголовок второй части «Провинциального подьячего», перекликающийся, кстати, с заглавиями Коровкина и *нового писателя* («Публичный писец», «Несчастный писец»), части, напечатанной в № 3 «Пантеона» за 1840 год, — «Снова здорово!» — так же перекликается по смыслу и своей фельетонной фамильярности с подписью автора «Важной новости» *Маркиза Команвупортеву* (как *поживаете?* — фр.).

Сатирическое содержание «Важной новости» однородно и с содержанием рассказа Некрасова «Без вести пропавший пиита», напечатанного в № 9 «Пантеона» за 1840 год. В. С. Межевич, обозначенный в фельетоне как «странствующий рыцарь фельетона», фигурирует в рассказе в образе «ничтожнейшего» критика, с которым «стыдно быть в одном обществе» (Н15, 7, 59—60, 546).²⁰

²⁰ Ср. характеристику журналиста (в нем легко угадывается Межевич) в романе Некрасова «Жизнь и похождения Тихона Тростникова»: «...Сотрудник почтеннейшего, беспрепятственно перебежавший из журнала в журнал, писавший за деньги статьи не только против чужих мнений, которые прежде разделял, но даже против самого себя» (Н15, 8, 190).

Драматическое творение *Маркиза Команвупортеву* столь же «грандиозно» и «эффектно», как сочинение в «драматическом роде» *Ивана Ивановича Грибовникова* из «Без вести пропавшего пииты» и позднейшие «драматические опыты» *Нового поэта* (фельетонная маска Некрасова и И. И. Панаева). А приведенный выше постскриптум автора трилогии «Несчастный писец» — фельетонный двойник «обещания» автора «Без вести пропавшего пииты»: «Если отрывки, приведенные здесь из различных сочинений Ивана Ивановича, будут признаны не лишенными достоинства, то я за долг поставлю себе короче познакомиться публику с талантом Ивана Ивановича и по временам стану печатать в журналах плоды светлых вдохновений <...> Ивана Ивановича. Их у меня достанет на десять томов!» (Н15, 7, 53).

Пародийный отрывок из пьесы «Несчастный писец, или Глухой тетерев и двухлапчатые гуси» из фельетона «Важная новость» написан, очевидно, тою же рукой, что и пародийный отрывок из трагедии «Федотыч...» в «Без вести пропавшем пиите». Обе эти драматические пародии направлены против массовой эпигонской драматургии конца 1830-х — начала 1840-х годов. Стоит также отметить, что журнальной маской поэта-эпигона *Грибовникова* Некрасов воспользовался еще раз, подписав этим именем пародийное стихотворение «К ней!!!!!!» («Пантеон», 1840, № 10).

Сходные по стилю и сатирическому характеру «литературные известия», которые содержатся в упоминавшемся выше фельетоне Некрасова «Новости с литературной биржи», подписанном «*Литературной биржи маклером Назаром Вымочкиным*», нельзя назвать мистификацией. За каждым из нескольких сатирических сюжетов этого фельетона стоит реальный прототип или литературно-общественное явление. Если в «Важной новости» В. С. Межевич представлен в образе «странствующего рыцаря-фельетониста», то здесь ему дана сходная, но более развернутая характеристика: «Сотрудник, могущий представить удовлетворительные аттестаты о гибкости своего убеждения, писавший за и против того-этого, сего и оного попеременно и в одно и то же время».²¹

Как и в «Важной новости», где упоминаются «промышленники сего и этого книгопечатания», закурсивленные фельетонистом местоимения намекают на известную журнальную полемику, начатую еще в 1835 году редактором «Библиотеки для чтения» О. И. Сенковским и эпизодически вспыхивавшей вплоть до середины 40-х годов.

Особенно близка «Важная новость» первому фельетону *Нового юзта* (И. И. Панаева и Н. А. Некрасова),²² содержание которого

²¹ Литературная газета. 1840. 26 октября. № 86. Стб. 1961.

²² Об участии Некрасова в этом фельетоне см. мою статью «Некрасов, Панаев — Новый поэт»: Русская литература. 1986. № 3. С. 153—169.

составляют мистифицированные «литературные новости и известия» и стихотворные пародии, присланные в редакцию «Отечественных записок» «неизвестно кем». Приведу для сравнения текст одной из этих «новостей»: «Скоро на горизонте русской литературы (благословен 1843 год) взойдет величаво новая блестящая звезда, появится новый могучий поэтический талант, в стихах которого сила и светская щеголеватость, яркость и радужность, внешняя художественность формы и кокетливость выражения — доведены до изумительного совершенства».²³

Думается, что указанные аналогии, сходства и связи фельетонов «Важная новость» и «Письмо к издателю...» с произведениями Некрасова достаточны для того, чтобы считать его автором фельетонов.

Мотив продажного журналиста — В. С. Межевича (уже с более определенным указанием на него) возникает и в фельетоне «Разные разности», напечатанном в «Литературной газете» от 30 октября того же года. «Самая колоссальная из всех последних литературных новостей, по мнению фельетониста,— следующая: «... Носятся слухи, что г. Л. Л., творец водевиля „Иван Выжигин“, замечательного по своему особенному успеху, от которого многим не поздоровилось, пишет, как мы слышали, новый водевиль „Петр Выжигин“ и делает комедию из „Путешествия Ф. В. Булгарина по Финляндии“... Говорят, что сей знаменитый писатель принял намерение представить нам всего г. Булгарина в драматическом виде и тем доказать, что одни и те же творения при одинаковом условии действий и талантов могут составить известность двум сочинителям. Нельзя не порадоваться этому усилию г. Л. Л., пишущего ныне в „Северной пчеле“ милые замысловатые выходы „Журнальной мозаики“ и остроумные анекдоты, постоянно украшающие „Репертуар русского театра“, издаваемый г. Песочким».²⁴

Вот на какое «известное знаменитое издание», оказывается, намекал *Маркиз Команвупортеву*, — издание, в котором «наподхват» печатаются анекдоты, приводившиеся в «Письме» к издателю «Литературной газеты».

Водевиль Межевича «Выжигин, или Всем кум и брат, друг и сват» (перевод с французского) был представлен публике «Северной пчелой» как произведение «литератора, скрывающего свое имя»,²⁵ еще задолго до начала театрального сезона 1840—1841 годов. На сцене же Александринского театра он шел как пьеса г-на Л. Л. Межевич был не первым автором, воспользовавшимся сюжетами известных нравоописательных романов Ф. В. Булгарина «Иван Выжигин» (1829)

²³ Отечественные записки. 1843. № 1. Отд. VIII. С. 53.

²⁴ Литературная газета. 1840. 30 октября. № 87. Стб. 1994.

²⁵ Северная пчела. 1840. 27 августа. № 92. С. 265.

и «Петр Иванович Выжигин» (1831). Задолго до него А. А. Орлов написал пародийный роман «Семейство Выжигина».

«Театральная новинка» сезона 1840—1841 годов, вынесенная на суд публики «неизвестным» Л. Л., была жестоко высмеяна обозревателем «Литературной газеты». «Эти две буквы,— писал он,— дарят нас переделкою французского водевиля, в заглавии которого для спекуляции поставлено имя *Выжигина*. Но, видно, эпоха всех возможных *Выжигиных* миновала и после последнего творца *Выжигиных* А. А. Орлова трудно произвести в этом роде что-нибудь лучшее. Надо иметь решительный талант, чтоб вступить в состязание со знаменитым соперником г. Булгарина и победить его. Ничто не спасло нелепой, безмысленной пьесы г. Л. Л.— публика разъехалась до половины ее, и когда г. Мартынов в конце водевиля подошел к рампе, чтоб пропеть заключительный куплет, он заикнулся: зала была пуста. Только несколько записных зрителей остались в театре и то за тем, чтобы ошибать эту жалкую пародию на водевиль».²⁶

Известно, что Некрасов тоже отдал дань таланту автора водевиля «Выжигин...». В «Летописи русского театра» за январь 1841 года он писал о прошедшем 1840 году: «Много, очень много в продолжение его случилось замечательных происшествий. Были такие, которые годятся для водевилей современников: такие, из которых потомство будет делать драматические фантазии; даже такие, из которых, может быть, я комедию сделаю... Помните ли вы то почтенное время, когда турецкий султан дрался с агипетским пашою, а „Северная пчела“ хвалила „Пантеон“? <...> Наконец, помните ли вы тот торжественный вечер, когда водевиль г. Л. Л. „Выжигин“, нелепейшее произведение литературы русской, представлялся в первый и последний раз? То была минута великая и ужасная: он падал, а его поднимали... на смех; он кончался в предсмертных судорогах, а ему не давали умереть спокойно: шиканье было умильное...» (Н12, IX, 454).

Есть основания предполагать, что и «Разные разности» из «Литературной газеты» от 30 октября 1840 года написаны автором «Важной новости», то есть Некрасовым.

Внимания исследователей требует и фельетон под названием «Письма из Москвы» в «Разных разностях» № 91 «Литературной газеты» от 13 ноября 1840 года. Здесь помещены явно мистифицированные два «письма» со следующим предисловием:

«Москва приходит в совершенное волнение от известий, которые распространяют о ней то „Северная пчела“, то „Маяк“, зажигающий ложные огни. Нас то и дело бомбардируют из Москвы письмами, требуя их напечатания; для образчика помещаем хоть два из них...»²⁷

²⁶ И-ч П. Театральные новинки.// Литературная газета. 1840. 18 сентября. № 75. Стб. 1707—1708.

²⁷ Там же. 13 ноября. № 91. Стб. 2083.

Оба «письма» представляют собой юмористические протесты против ложных известий «Маяка» об огромном успехе на московской сцене драмы Н. А. Полевого «Параша-сибирячка», которая еще только готовилась там к постановке. Одно письмо подписано криптонимом «П. П. П.», другое — псевдонимом «Книгоман Сидоров».

В № 95 газеты под рубрикой «Разные разности» напечатан фельетон под заглавием «Сердце литератора» — юмористический рассказ о писателе, который «занимается сочинением трогательной повести для какого-то журнала, альманаха или сборника». Дописав до того места, «где герой его повести, страшный эгоист, безжалостно смеется над бедствиями ближних, ожидающих от него помощи», литератор вышел погулять на Невский проспект и встретил замерзающего большого мальчика. Сам литератор и несколько прохожих дружно приняли участие в судьбе несчастного, устроив его в Обуховскую больницу, после чего литератор пошел дописывать свою повесть.

«Вот как иногда, — иронически-назидательно заключает фельетонист, — творения автора не походят на дела его...»²⁸

Такого же внимания заслуживает и фельетон «Журналистика», напечатанный в № 103 «Литературной газеты» от 25 декабря 1840 года. Судя по содержанию (защита «Пантеона» от нападков «Северной пчелы», «Репертуара...» и «Сына отечества»), наиболее вероятным его автором должен быть Ф. А. Кони. Однако юмористическая форма этой статьи и тип псевдонима, которым он подписан («Литературный надзиратель Одолжаев»), позволяют высказать предположение о причастности Некрасова и к этому фельетону.

Укажу еще на одно столкновение «Северной пчелы» с изданиями Краевского в 1840 году, требующее раскрытия имен его участников. В начале июня, сообщая о смерти «известного сочинителя» Александра Анфимовича Орлова, болгаринская газета писала: «Литературные противники Булгарина <...> подговорили г. Орлова писать пародии на сочинения Булгарина, и г. Орлов настряпал „Семейство Выжигина“ и тому подобное! <...> Наконец, в „Отечественных записках“ и „Литературной газете“ стали сравнивать Булгарина с Орловым и называли их равными по литературному достоинству! И это было в „Литературной газете“ и в „Отечественных записках“ напечатано неоднократно! Это называется *литературою!*»²⁹

Оскорбительное сопоставление с графоманом, классиком «серобумажной литературы» А. А. Орловым было для Булгарина давней, нежаживающей раной. Еще в «Телескопе» 1831 года А. С. Пушкин, скрывшийся под псевдонимом *Феофилакт Косичкин*, напечатал едкий фельетон «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов», где Булгарин впервые сравнивался с Орловым.

²⁸ Литературная газета. 1840 27 ноября. № 95. Стб. 2183.

²⁹ Северная пчела. 1840. 3 июня. № 124. С. 495.

В 1834 году эту благодатную тему подхватил молодой Белинский в его «Литературных мечтаниях». «Имя петербургского Вальтера Скотта Фаддея Венедиктовича Булгарина вместе с именем московского Вальтера Скотта Александра Анфимовича Орлова всегда будет составлять лучезарное созвездие на горизонте нашей литературы <...> Неужели и в самом деле г. Булгарин совершенно равен г. Орлову? Говорю утвердительно, что нет, ибо как писатель вообще он несравненно выше его, но как художник собственно он немного пониже его» (Б, I, 82).

Белинский и в дальнейшем неоднократно возвращался к этому сопоставлению в рецензиях на «Историю о храбром рыцаре Франциске Венциане» (1835), на «Пантеон дружбы на 1834 год» (1835) и т.д. В статье 1839 года «Русские журналы», напечатанной в «Московском наблюдателе», Белинский иронически укорял «Отечественные записки» за отход от «духа парциальности» (т. е. индивидуализации). «Зачем, например,— говорил он,— так часто употреблять имена гг. Орлова (А. А.) и Булгарина (Ф. В.) нераздельно? Это, во-первых, должно непременно обнаруживать, что „Отечественные записки“ придают этим двум, конечно, примечательным лицам в нашей литературе слишком большую важность; а во-вторых, это может их взаимно возгордить одного насчет другого, и в ущерб успехам нашей литературы» (Б, III, 186).

С переездом в Петербург Белинский перенес эту тему в издания Краевского. Так в фельетоне «Журналистика», напечатанном в № 43 «Литературной газеты» от 29 мая 1840 года, он не без удовольствия цитировал «Сын отечества»,— следующие слова: «Не смеем упомянуть о г-х Грече и Булгарине, зная, что „Отечественные записки“ ставят дарования их ниже дарований И. А. (А. А.?) Орлова...» (Б, IV, 185).

Это очередное обращение Белинского к столь болезненной для Булгарина теме, очевидно, и стало поводом для приведенного мною выше пассажа «Северной пчелы». «Литературная газета» не оставила и эту заметку булгаринской газеты без внимания. В ней появилась анонимная заметка под названием «Поправка».

Приведа полный текст выступления «Северной пчелы» в защиту Булгарина, фельетонист «Литературной газеты» указывает:

«В этой статье „Северной пчелы“ заключаются две важные ошибки, которые мы спешим исправить из желанья добра доброй „Северной пчеле“.

Ошибка первая. Достоверно известно, что никакие противники г-на Булгарина (в возможности которых мы крепко сомневаемся, но которые, положим, могли когда-нибудь существовать) не *подготавливали* покойного А. А. Орлова писать пародии на сочинения г. Булгарина,— А. А. Орлов писал и печатал свои романы по тому же понуждению, по которому многие пишут и печатают свои романы;

его сочинения расходились в нескольких тысячах экземпляров и выдерживали по несколько изданий.

Ошибка вторая. Ни „Отечественные записки“, ни „Литературная газета“ никогда не *сравнивали* г. Булгарина с г-м Орловым и не называли их равными по литературному достоинству». ³⁰

Возможно, автором «Поправок» был Белинский, против которого, собственно, и обращено выступление «Северной пчелы». Думаю также, что в «Литературной газете» 1840 года есть и другие принадлежащие ему, но еще не атрибутированные материалы.

Этот год — важнейший и в литературной судьбе Некрасова. В течение его молодой литератор не только стал автором поэтического сборника «Мечты и звуки», но и дебютировал сразу в нескольких литературных и журнальных жанрах: как прозаик, как театральный критик и как фельетонист. И если первые беллетристические опыты и первые опыты критики (театральной) связаны с «Пантеоном», то начало и становление Некрасова-фельетониста и, пожалуй, журналиста вообще происходило в «Литературной газете». Степень и формы участия Некрасова в этом издании 1840 года известны пока весьма приблизительно. Однако уже теперь ясно, что роль В. Г. Белинского в этом становлении вовсе не ограничивается суровой, но объективной рецензией на стихотворный сборник юного Некрасова, которая действительно способствовала отрезвлению поэта-романтика и скорейшему определению его собственного места в литературном движении 40-х годов XIX века. Белинский как сотрудник Некрасова по «Литературной газете» и в известной степени идейный руководитель этого издания Краевского и Кони несомненно уже в 1840 году оказал непосредственное влияние на начинающего журналиста Некрасова.

³⁰ Литературная газета. 1840. 8 июня. № 46. Стб. 1067—1068.